

© 2022

Анастасия Шафранская

младший научный сотрудник

Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия)

(e-mail: amshafranskaya@yandex.ru)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В статье рассматривается проблема влияния субъектов политического рынка на формирование системы стратегического планирования в России, изменение экономических функций органов власти вследствие внесения соответствующих поправок в Конституцию РФ, а также перспективы влияния указанных политических процессов на возможные сдвиги в условиях реализации стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегическое планирование, конституция, политический рынок, экономическая политика.

DOI: 10.31857/S020736760021861-6

Россия сегодня находится в сложной экономической и геополитической ситуации и ей предстоит пройти непростой путь для выхода на устойчивый экономический рост. Наиболее актуальными для экономики страны сегодня являются: необходимость значительных структурных сдвигов в пользу обрабатывающей промышленности, особенно ее наиболее высокотехнологичных отраслей; ослабление зависимости экономики от топливно-энергетического экспорта; углубление переработки топлива и сырья. Еще одна важнейшая задача – развитие импортозамещения в производстве многих видов машин и оборудования, электронных компонентов, многих продуктов химической и фармацевтической промышленности. Сейчас остро необходимо добиться технологической независимости России, что предполагает не только импортозамещение (ведь остановленные потоки импортных товаров можно просто заместить импортом из других источников), но и развитие собственного производства, и, следовательно, значительное расширение отечественных исследований и разработок.

Масштабные структурные сдвиги в экономике в современной геополитической и геоэкономической ситуации необходимо провести в максимально сжатые сроки. Такая задача не решается только механизмами свободного рынка; необходимо применение инструментов активного регулирования рыночной экономики в интересах достижения поставленных целей. Центральное место среди таких инструментов занимает стратегическое планирование, которое призвано обеспечить не только постановку стратегических целей и определение средств их достижения, но и установить распределение ответственности за их достижение, а также обеспечить сбалансированность экономики в ходе движения к стратегическим целям. Система стратегического планирования

нуждается также в определенном наборе институтов (нормах и организационных структурах), которые должны обеспечить его функционирование. Это и упомянутые выше механизмы ответственности, и организационные структуры для разработки целевых программ, для обеспечивающих эти программы балансовых расчетов, для экспертных оценок соответствия целей и средств их достижения. А также механизмы контроля за текущим исполнением стратегии и система экономических и технических норм и нормативов, которые должны обеспечить стимулирование субъектов предпринимательской деятельности для достижения целей системы стратегического планирования.

На пути формирования системы стратегического планирования есть ряд препятствий, среди которых на данном этапе центральное место занимает незаинтересованность некоторых ключевых игроков политического рынка¹. В связи с этим необходимо провести анализ экономических предпосылок функционирования политического рынка в сфере решения вопросов, связанных с развитием стратегического планирования. Эти предпосылки состоят прежде всего в структуре экономических интересов, сложившихся в современной экономике России. Различные экономические интересы по-разному формируют отношение к развитию стратегического планирования. От чего зависит стремление тех или иных групп экономических интересов либо содействовать продвижению системы стратегического планирования, либо тормозить его?

Не заинтересованы в развитии стратегического планирования представители тех секторов экономики, которым выгоден статус-кво и интересы которых могут быть в той или иной степени ущемлены при проведении структурной перестройки экономики. К таким секторам относится топливно-сырьевой экспортно-ориентированный сектор, который сейчас занимает доминирующие позиции, являясь одним из важнейших источников наполнения государственного бюджета и образования золотовалютных резервов (удельный вес топливно-энергетических товаров в экспорте в 2020 году составлял 54%, в 2021 году – 59% [17]).

Разумеется, перераспределение финансовых потоков в пользу обрабатывающей промышленности вряд ли понравится этому сектору. Не имеет заинтересованности в развитии стратегического планирования и финансовый сектор, поскольку, во-первых, его благополучие тесно связано с потоками доходов топливно-сырьевого сектора, и, во-вторых, стратегическое планирование предполагает переориентацию потоков кредитных ресурсов (в том числе выделение льготных кредитов для целей развития), что может быть для финансового сектора менее выгодным, чем статус-кво. Относительно нейтральны к стратегическому планированию отрасли естественных монополий (энергетика, железнодорожный транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство). Однако при решении задач стратегического планирования может потребоваться исправление

---

¹ Политический рынок – это пространство обмена политическими продуктами между участниками рынка [16].

имеющихся перекосов в организации функционирования естественных монополий, что может задеть интересы некоторых их представителей.

Заинтересованы в развитии стратегического планирования такие секторы экономики, которые могут выиграть от реализации тех целевых установок, ради которых, собственно, и должны приводиться в действие механизмы стратегического планирования. Поэтому в стратегическом планировании заинтересованы представители обрабатывающей промышленности в целом и в особенности – ее высокотехнологичных секторов; строительный сектор; сельское хозяйство (оба последних сектора зависят от бюджетных субсидий, выделяемых на программы развития в той или иной форме). Так, оценка затрат бюджета в 2022–2023 годах на реализацию программы льготной жилищной ипотеки составит порядка 461 млрд рублей [18], а Минсельхозу решено выделить в 2022 году более 26 млрд рублей на субсидии российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам в агропромышленном комплексе, что позволит привлечь льготные оборотные кредиты на общую сумму не менее 225 млрд рублей [6].

Косвенно заинтересованы в развитии стратегического планирования те секторы, которые работают на потребительский рынок, поскольку обеспечиваемое стратегическим планированием развитие экономики расширяет спрос на их продукцию и услуги. Заинтересовано в стратегическом планировании и большинство наемных работников, поскольку успешная реализация стратегических проектов обеспечивает экономический рост, а вместе с ним увеличение доходов населения и числа рабочих мест.

Анализируя проявления этих интересов в позициях различных субъектов политического рынка, необходимо отметить, что формально все эти субъекты выражают согласие с линией на развитие стратегического планирования, поскольку она выдвинута непосредственно Президентом.

Однако можно обратить внимание на то, что в период, предшествующий принятию первых решений в области стратегического планирования, представителями различных властных структур высказывались весьма различающиеся точки зрения на проблему. Заметно меньше энтузиазма по вопросам активной роли государства в экономике вообще и стратегического планирования в частности проявляли представители финансово-экономического блока правительства (за редким исключением). Стоит заметить также, что, например, задача разработки закона о стратегическом планировании исходила от Президента, а не от ключевых фигур Правительства. Здесь, вероятно, сказывались не только связи чиновников исполнительной власти с представителями тех секторов экономики, которые не заинтересованы в развитии стратегического планирования, но и нежелание чиновников брать на себя дополнительную ответственность за разработку и реализацию стратегических программ.

Кроме того, существуют различия в позициях представителей исполнительной власти, связанные с их разным положением в структуре институтов этой власти (упрощая, — из-за различия в сферах ответственности). Так, сложившаяся ситуация в руководстве экономикой можно представить как систему сдержек и противовесов, «где Министерство экономики и Минфин во многом дублируют друг друга, что не столько повышает обоснованность решений, сколько тормозит их реализация, порождает разрыв между планами, которые иногда приобретают нормативно-целевой характер, оторванный и от сложившихся тенденций, и от реалий финансирования» [12]. А консолидированная позиция элит «не дает дореформировать экономику», ярким примером чего стало «(не)выполнение чуждых (и, по мнению большинства в руководстве госаппарата, принципиально невыполнимых) установок «майских указов» [13].

В связи с этим можно обратиться к анализу поправок к Конституции РФ с точки зрения отражения объективных экономических потребностей в процессах конституционного творчества. Именно экономическая необходимость (хотя не стоит снимать со счета и политическую) в конечном счете двигала данный законотворческий процесс. Влияние конституционных поправок на возможные сдвиги в условиях реализации стратегического планирования является иллюстрацией обратного влияния политических процессов на экономическое развитие.

Федеральный закон о стратегическом планировании от 2014 года обуславливал выстраивание полномасштабной системы стратегического планирования, однако в полную силу закон так и не заработал. Одной из главных причин можно назвать влияние политических факторов, а именно отсутствие политической воли для его исполнения.

Поправки к Конституции Российской Федерации, принятые в 2020 году, перераспределили ряд функций государственных органов и должностных лиц, что могло оказать влияние и на принятие решений в сфере стратегического планирования.

В Конституции заложены основы не только политической, но и социально-экономической системы государства. Основной закон государства может оказывать влияние на экономические основы сразу несколькими способами [11].

Во-первых, в Конституции содержатся определенные экономические нормы, закрепляющие экономическую систему государства. Так, в статье 8 Конституции РФ гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности, статьей 34 за каждым гражданином закрепляется право на свободу предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а также не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Во-вторых, нормы законодательства, регулирующие экономические отношения, а также международные договоры, касающиеся экономической сферы, становятся предметом проверки Конституционного Суда на соответствие

Конституции РФ. Таким образом, на сферу экономики влияют не только нормы и принципы, непосредственно закрепленные в Конституции, но и их толкование органами конституционного контроля.

В современных условиях особенно важно отметить, что заключаемые Россией международные договоры не могут противоречить основам конституционного строя. Тем самым создается дополнительная защита суверенитета в сфере экономической политики.

В-третьих, важную роль играют нормы Конституции, которые посвящены организации работы и функциям высших должностных лиц и органов государственной власти, способных оказывать косвенное влияние на экономическую сферу. Это – статьи основного закона, посвященные Президенту РФ, Правительству, Федеральному Собранию.

В соответствии с федеральным конституционным законом Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» в Конституцию РФ было внесено 206 поправок. Все они касаются глав с 3 по 8, в то время, как положения глав 1, 2 и 9 не могут быть пересмотрены в соответствии со статьей 135 Конституции.

В Конституцию РФ внесена статья 75.1, в которой закрепляется создание в стране условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, а также экономическая, политическая и социальная солидарность.

Президент в части влияния на экономическую сферу определяет направление внутренней политики и обладает кадровыми и иными инструментами влияния на деятельность Правительства, Центрального банка и федеральных органов государственной власти.

В соответствии с новой редакцией статьи 83 Конституции РФ, Президент, помимо назначения Председателя Правительства и освобождения его от должности, осуществляет общее руководство Правительством РФ, а также по предложениям Председателя Правительства вносит изменения и утверждает структуру федеральных органов исполнительной власти и разграничивает руководство их деятельностью между Президентом и Правительством. А в соответствии с новой редакцией статьи 113 Конституции, Председатель Правительства несет персональную ответственность перед Президентом за осуществление возложенных на Правительство полномочий.

К кадровым полномочиям Президента в части назначения и освобождения от должности, помимо заместителей Председателя Правительства, федеральных министров, Председателя Центрального банка, теперь также относится и ряд руководителей федеральных органов исполнительной власти. Расширено влияние Президента на судебную систему страны посредством назначения не только председателей судов, но также заместителей и непосредственно судей федеральных судов.

В соответствии с новой редакцией Конституции РФ, косвенное влияние Президента на экономическую сферу также осуществляется посредством представления для утверждения Федеральному Собранию кандидатур на должности Председателя Счетной палаты, заместителя и всех ее аудиторов.

Отдельно стоит упомянуть о закреплении в Конституции такого государственного органа, как Государственный Совет Российской Федерации. Президент формирует Госсовет в целях «обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства» [1].

Вследствие изменений, внесенных в Конституцию РФ, некоторые функции палат Федерального Собрания также подверглись изменениям и дополнениям.

Внесены изменения в качественный и количественный состав Совета Федерации посредством увеличения числа назначаемых Президентом сенаторов. Помимо двух представителей от каждого субъекта Российской Федерации в данный орган теперь могут входить прекратившие исполнение полномочий Президенты РФ, а также не более 30 представителей Российской Федерации, назначаемых действующим Президентом. В предыдущей редакции основного закона число представителей Президента ограничивалось лишь десятью процентами от общего числа членов.

К полномочиям Государственной Думы вместо дачи согласия Президенту на назначение Председателя Правительства теперь относится непосредственное утверждение указанной кандидатуры; кроме того, депутаты по представлению Председателя Правительства теперь утверждают кандидатуры заместителей Председателя Правительства и федеральных министров.

К функциям Государственной Думы в части экономики, помимо назначения и освобождения от должности Председателя Центрального банка, теперь также относится заслушивание ежегодных отчетов ведомства, основной задачей которого в основном законе страны названа защита и обеспечение устойчивости рубля.

Назначения в Счетную палату в соответствии с новой редакцией Конституции теперь происходят по представлению Президента. Стоит заметить, что внутри Федерального Собрания РФ произошла ротация в назначении председателя и заместителя председателя Счетной палаты. Теперь полномочия назначения руководителя палаты принадлежат сенаторам, а заместителя, соответственно, назначают в Государственной Думе (а не наоборот).

В отношении контрольных функций парламента в Конституцию внесена статья 103.1, закрепляющая за Советом Федерации и Государственной Думой механизм парламентского контроля, в том числе возможность направления парламентских запросов руководителям государственных органов и органов местного самоуправления.

К изменениям, касающимся экономики, также относится создание в РФ федеральных территорий, организация публичной власти в которых устанавливается в соответствии с федеральным законом. На данный момент в России создана одна федеральная территория «Сириус», где в целях обеспечения комплексного устойчивого социально-экономического и инновационного развития, повышения инвестиционной привлекательности, реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации устанавливаются особенности организации публичной власти и осуществления экономической и иной деятельности [4].

Таким образом, поправки к Конституции, касающиеся экономической сферы, можно разделить на два блока: одни из них касаются непосредственно сферы экономики, а другие — организации работы и функций высших должностных лиц и органов государственной власти, способных оказывать на экономику страны косвенное влияние.

К числу первых относится закрепление в отдельной статье Конституции создания в стране условий для устойчивого экономического роста, а также появления новых игроков на экономической арене — ими становятся Государственный Совет, за которым закрепляются функции определения приоритетных направлений социально-экономического развития государства, и отдельные федеральные территории, на которых по отдельным правилам обеспечивается комплексное устойчивое социально-экономическое и инновационное развитие.

Ко второму блоку стоит отнести главным образом расширение возможностей Президента оказывать влияние на экономическую сферу жизни страны. В новой редакции Конституции закрепляется положение о том, что Президент ведает не только кадровыми вопросами Правительства, но и осуществляет общее руководство им. Глава государства теперь непосредственно контролирует структуру федеральных органов исполнительной власти и принимает решение о подчинении указанных органов Правительству или непосредственно Президенту. В ведении Президента также находится Государственный Совет, который он непосредственно формирует. Посредством кадровой политики для высшего должного лица государства расширено влияние на Счетную палату, судебную систему и парламент страны. Так, количество назначаемых Президентом сенаторов значительно возросло.

Функции Правительства, как и Совета Федерации, фактически не были пересмотрены поправками к Конституции, а некоторые функции Государственной Думы все же подверглись изменениям и дополнениям. Государственная Дума в определенной степени усиливает влияние на Правительство посредством утверждения не только кандидатуры Председателя, но и его заместителей, а также федеральных министров; применительно к Центральному банку она приобретает контрольные функции через заслушивание ежегодных отчетов

ведомства. За обеими палатами российского парламента закреплен механизм парламентского контроля.

Отдельно стоит отметить, что на экономическую политику страны, а также формирование системы стратегического планирования способен оказать влияние и факт ужесточения требований к кандидатурам на пост Президента Российской Федерации, Председателя Правительства, его заместителей, федеральных министров, членов Совета Федерации и Государственной Думы, руководителей субъектов и федеральных государственных органов власти. Так, отсутствие иностранного гражданства, счетов и вкладов за рубежом призвано стать фактором защиты государственных интересов страны в рамках проводимой политики, в том числе и в сфере экономики.

Для того чтобы выявить перспективы влияния данных изменений на формирование системы стратегического планирования и реализации соответствующего закона, необходимо проанализировать, какие именно органы и каким образом способны оказывать влияние на данную сферу. Здесь можно выделить две группы – это органы законодательной власти, отвечающие непосредственно за принятие законодательства в сфере стратегического планирования, и органы исполнительной власти, с одной стороны, выступающие инициаторами изменений законодательства и пользующиеся правом законотворческой инициативы, а с другой стороны, несущие ответственность за их исполнение.

Инициатором фундаментальных изменений в данной сфере выступил Президент Российской Федерации, подписавший в 2012 году Указ «О долгосрочной государственной экономической политике», в котором конкретизировались целевые показатели социально-экономического развития и давалось распоряжение Правительству РФ подготовить и внести в Государственную Думу до 1 октября 2012 года проект нового федерального закона о государственном стратегическом планировании. Данный закон должен был прийти на смену фактически не работающему Федеральному закону от 20.07.1995 года N 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации».

В соответствии с распоряжением Президента, данным Правительству, проект федерального закона № 143912-6 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» был внесен в Государственную Думу и принят в первом чтении головами всех фракций 21 ноября 2012 года [5]. Единогласное принятие законопроекта в первом чтении свидетельствует о том, что законодательная власть выступала за становление полноценной системы планирования. Однако дальнейшая работа по внесению поправок и принятию законопроекта во втором и третьем чтениях прошла только в 2014 году, что может свидетельствовать о торможении процесса со стороны других субъектов политического рынка.

Стратегическое планирование подразумевает реализацию крупномасштабных задач, согласованность действий федеральной и региональной власти,

бюджетное обеспечение принимаемых в процессе государственного стратегического управления решений [14]. Закон о стратегическом планировании не предполагает создание новых федеральных и региональных организационных структур, в связи с чем необходимы механизмы постоянного мониторинга и корректировки принимаемых решений и их результатов в соответствии с долгосрочными целями, а не только ответ на существующие проблемы в виде изменения мер экономической политики. В этом процессе требуются значительные изменения в механизмах работы исполнительной власти и участие политических субъектов всех уровней.

До этого момента задача планирования ложилась на плечи Министерства экономического развития России. В 2013 году был принят Прогноз долгосрочного социально-экономического развития России до 2030 года [10], одной из основных причин принятия которого можно назвать неактуальность Концепции развития до 2020 года [7]. Учитывая тот факт, что принятие нового прогноза не привело к существенным изменениям в структуре исполнительной власти или к изменению принципов деятельности, подобные действия свидетельствуют о ненадлежащей работе министерства и исполнительной власти в части достижения долгосрочных целей.

В связи с этим, можно предположить, что влияние на торможение процесса принятия нового закона о стратегическом планировании могла оказать исполнительная ветвь власти в лице отдельных министерств, отвечающих за данную сферу, – Министерства экономического развития и Министерства финансов, не готовых к резкой перестройке и активизации своей деятельности.

Однако и вступление в силу закона о стратегическом планировании не привело к активизации работы исполнительных органов власти по построению целостной системы государственного планирования, которая предполагалась законом.

В соответствии с законом, в рамках стратегического планирования должны разрабатываться стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, показатели которого должны идти в соответствии с прогнозом социально-экономического развития страны. Законом также закреплена необходимость разработки стратегий национальной безопасности, бюджетных прогнозов на долгосрочный период, основных направлений деятельности Правительства РФ, государственных программ, стратегий и прогнозов на всех уровнях [3]. Однако отсутствие механизмов вертикальной и горизонтальной координации указанных документов планирования и ответственности исполнителей за недостижение поставленных целей, по своей сути, сделало закон лишь рамочной декларацией о стратегическом планировании [15].

В развитие закона о стратегическом планировании был принят ряд изменений в другие законодательные акты, в том числе в Бюджетный кодекс была введена статья 170.1. «Долгосрочное бюджетное планирование» [2]. Затем Министерством финансов РФ разработаны методические рекомендации региональным органам

власти по осуществлению долгосрочного бюджетного планирования [9], а Министерством экономического развития утверждены методические рекомендации по разработке и внесению изменений в стратегии социально-экономического развития регионов [8]. Однако в вышеназванных методических рекомендациях не прописаны способы сопоставления показателей стратегического планирования и бюджетного прогнозирования ни между собой, ни на разных уровнях – федеральном, региональном и местном, что также не позволило данным документам стать действенным инструментом построения и координации целостной системы стратегического планирования.

Несмотря на, возможно, недостаточно оперативную, но вместе с тем планомерную работу законодательной ветви власти по перестройке законодательства под нужды планирования, система стратегического планирования в России так и не была выстроена, а закон о стратегическом планировании от 2014 года на данный момент так и не стал ее работающим инструментом. Подобная ситуация во многом объясняется отсутствием воли политических субъектов, а именно органов исполнительной власти, и разобщенностью ее действий в принятии и исполнении документов планирования.

Таким образом, можно сделать вывод, что на данном этапе для активизации построения системы стратегического планирования, столь необходимой стране для устойчивого развития в нынешних условиях внешнего давления и попыток изоляции, необходима политическая воля исполнительной власти. В связи с этим поправки к Конституции в части закрепления необходимости создания условий для устойчивого экономического роста уже косвенно направлены на формирование системы планирования.

Появление новых игроков на экономической арене – Государственного Совета и отдельных федеральных территорий – также способно стимулировать деятельность по планированию. Однако стоит отметить, что вслед за вступлением в силу закона о поправках к основному закону в рамках приведения федерального законодательства в соответствие с вновь принятыми положениями Конституции состоялось принятие федеральных законов в разрезе утвержденных изменений. Но в закон о стратегическом планировании упоминание о создании в стране федеральных территорий так и не внесено, в то время как особенности их функционирования предполагают указание в законе на отдельные документы планирования для развития указанных территорий.

Вместе с тем усиление влияния на экономическую сферу Президента как главного инициатора принятия закона о стратегическом планировании также может позитивно сказаться на процессе формирования единой системы государственного стратегического планирования. Непосредственное руководство Правительством и утверждение структуры федеральных органов исполнительной власти и их подчиненности дает Президенту право фактически на собственноручное выстраивание необходимых институтов планирования. А ужесточение кадровой

политики как в законодательной, так и в исполнительной ветвях власти должно исключить возможность торможения процесса построения системы планирования со стороны лиц, не заинтересованных в устойчивом развитии России.

С учетом неблагоприятных внешних политико-экономических условий, мы полагаем, что шансы поправок к Конституции положительно повлиять на формирование полномасштабной системы стратегического планирования в России весьма велики.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.07.2022).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ // СПС КонсультантПлюс / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 21.07.2022).
3. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 21.07.2022).
4. Федеральный закон от 22.12.2020 г. N 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» // СПС КонсультантПлюс / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371784/ (дата обращения: 21.07.2022).
5. Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35260> (дата обращения: 21.07.2022).
6. Распоряжение Правительства РФ от 18 марта 2022 г. N 532-р «О бюджетных ассигнованиях, выделенных в 2022 г. Минсельхозу России, для предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным по льготной ставке системообразующим организациям и (или) их дочерним обществам, занятым в агропромышленном комплексе, на осуществление операционной деятельности» // СПС Гарант / <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403622622/> (дата обращения: 21.07.2022).
7. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 года N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС КонсультантПлюс / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 21.07.2022).
8. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 23.03.2017 г. N 132 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта российской федерации и плана мероприятий по ее реализации» // СПС КонсультантПлюс / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214725/ (дата обращения: 21.07.2022).
9. Министерство финансов Российской Федерации от 03.12.2015 г. «Методические рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации по долгосрочному бюджетному планированию» // СПС КонсультантПлюс / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189933/f439cbb06f292bab6a5a1c844b487cff92232d55/ (дата обращения: 21.07.2022).

10. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Министерством экономического развития Российской Федерации) // СПС КонсультантПлюс / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/e59d0198a6b86d35269590004bc1bb4d18c9fa29/ (дата обращения: 21.07.2022).
11. *Болдырев О.Ю.* Конституционная реформа-2020 и экономическое развитие России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. С. 94–107.
12. *Клепач А.Н.* Поворот к стратегическому планированию: тернии и перспективы // Вопросы политической экономии, 2016. № 1. С. 44–63.
13. *Митяев Д.А.* Система стратегического планирования: попытка политэкономического подхода // Вопросы политической экономии. 2016. № 1. С. 64–77.
14. *Смирнова О.О.* Правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. №2 (22). С. 106–117.
15. *Сухарев О.С.* Государственное стратегическое планирование и направления развития экономики России // Экономическое возрождение России. 2014. №2 (40). С. 26–36.
16. *Шафранская А.М.* Политический рынок и особенности его формирования в современной России // Философия хозяйства. 2021. № 3 (134). С. 235–251.
17. Федеральная таможенная служба: офиц. сайт. URL: <https://customs.gov.ru/folder/519> (дата обращения: 21.07.2022).
18. Министерство финансов Российской Федерации: офиц. Сайт .URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37896-minfin_rossii_vnes_v_pravitelstvo_proekt_postanovleniya_dlya_snizheniya_stavki_po_lgotnoi_ipoteke_do_9 (дата обращения: 21.07.2022).

Anastasia Shafranskaya (e-mail: amshafranskaya@yandex.ru)

Junior researcher,

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences

(Moscow, Russia)

THE CONSTITUTIONAL ASPECTS OF THE FORMATION OF A STRATEGIC PLANNING SYSTEM

The article deals with the problem of the political actors' influence on the formation of a strategic planning system in Russia. The author reveals the change in the economic functions of government bodies caused by the recent amendments to the Constitution of the Russian Federation, as well as the prospects for the influence of these political processes on possible shifts in the implementation of strategic planning.

Keywords: strategic planning, constitution, political market, economic policy.

DOI: 10.31857/S020736760021861-6